

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОРҒАНЫС МИНИСТРЛІГІ
Екі мәрте Кеңес Одағының батыры Т.Ж. Бигелдинов атындағы
Әуе қорғанысы күштерінің Әскери институты

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Военный институт Сил воздушной обороны
имени Дважды Героя Советского Союза Т.Я. Бегельдинова

XII Халықаралық
ғылыми конференция

ҚАЗІРГІ ҒЫЛЫМНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

МАҚАЛАЛАР ЖИНАҒЫ

XII Международная
научная конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Ақтөбе қаласы, 2018 ж. 18 мамыр
г. Ақтөбе, 18 мая 2018 г.

**Актуальные проблемы современной науки: сборник статей
XII Международной научной конференции (г. Актобе, 18 мая 2018
г.): Актобе: изд-во Принт-А, 2018. – 370 с.**

В сборник статей включены доклады участников XII Международной научной конференции, проходившей 18 мая 2018 года в г. Актобе Республики Казахстан на базе Военного института Сил воздушной обороны им. Т.Я. Бегельдинова.

Публикуемые статьи охватывают следующие научные направления: педагогические аспекты совершенствования профессиональной подготовки специалистов; вопросы эксплуатации авиационной техники: современное состояние и перспективы; физико-математические методы и модели создания новых технических устройств; вопросы военной истории и тактики.

Издание предназначено для преподавателей, магистрантов, докторантов и студентов старших курсов высших учебных заведений, а также для специалистов, работающих в области эксплуатации авиационной техники и проектирования новых технических устройств.

Тексты представлены в авторской редакции, ответственность за достоверность информации несут авторы

© Военный институт Сил воздушной обороны, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

	Вступительное слово при открытии конференции	9
	Секция 1. Педагогические аспекты совершенствования профессиональной подготовки специалистов	
1.	Шелестюк Е.В. Проблемы двуязычия и трехязычия (на примере языковой ситуации в Индии).....	10
2.	Семенихина С.Ф., Семенихин В.В. Эффективные методы контроля подготовки военных авиационных специалистов.....	19
3.	Абдуллин К.М. Воспитание у курсантов военного вуза ценностного отношения к здоровью средствами физической культуры	25
4.	Сарсенбаева А.Е. Ахмет Байтұрсынұлы - қазақ терминологиясының негізін қалыптастырушы.....	30
5.	Абдильдинов А.Т. Проблематика военной педагогики и современные пути их решения.....	34
6.	Алейникова М.А. Профессиональная ориентация как один из факторов формирования мотивации в обучении английскому языку в неязыковом вузе.....	37
7.	Кауханов С.Б., Бекниязов Н.А. Совершенствование учебного процесса при преподавании технических дисциплин в высших военных учебных заведениях.....	41
8.	Громченко Е.А. Некоторые исторические особенности «болонского процесса».....	46
9.	Бондаренко Л.Н. Проблемы формирования профессионально-коммуникативной компетентности обучающихся в образовательном процессе военного специального учебного заведения.....	49
10.	Бочкова Г.Э., Дуйсенбаев А.Н. Принципы построения процесса воспитания в военном вузе.....	54
11.	Бабалькова Д.К. Ұлы дала мәдениеті –теңдессіз мол мұра.....	58
12.	Касаева Ж.С. Актуальные проблемы современной науки.....	61
13.	Алдиярова З.Г., Имангазина А.Ж. Использование игровых технологий на практике.....	64
14.	Суюмбаева А.Ж. К вопросу о преобразовании профессионально-значимых наименований в авиационной терминологии.....	67
15.	Ескибаев Е.Т., Тухватулин С.Р. Методические рекомендации по развитию профессиональной компетентности курсантов в процессе изучения специальных дисциплин.....	70
16.	Сералиева Г.С. Формирование коммуникативной компетенции, как актуальная проблема в современных методических исследованиях.....	76
17.	Ермейчук И.И., А.П.Васюхневич Контроль качества выполняемых работ на авиационной технике.....	79
18.	Сопбек Н.Е. Қазіргі жоғары әскери білім беру жүйесіндегі инновациялық бағыттар.....	82
19.	Дуйсенова А.Г. Предметно-языковое интегрированное обучение в ВИ СВО.....	87
20.	Ескибаев Е.Т., Садаков Б.Б. Практика организации образовательного процесса в адаптационный период в военном вузе.....	90
21.	Рудик В.А. Новые подходы к совершенствованию профессиональной подготовки военных специалистов.....	97
22.	Ескибаев Е.Т., Мухамадеев Р.М. Учебно-методическое сопровождение самостоятельной работы студентов в условиях компетентностного подхода...	101
23.	Ескибаев Е.Т., Мухамадеев Р.М. Методические рекомендации для	107

	преподавателей по организации учебно-методического сопровождения самостоятельной работы студентов.....	
24.	Жаумитова В.К. Мәдениаралық коммуникация.....	114
25.	Ибатов Ж.Б. Применение технических средств обучения в процессе переучивания специалистов иас на новые типы авиационной техники.....	118
26.	Исаналин Р.Ж. Психологические условия подготовки будущих специалистов.....	121
27.	Коженков О.В., Сляктин В.В. Использование EXCEL при контроле текущей успеваемости.....	124
28.	Казиев К.М., Макаев Т.З. Морально–психологическая подготовка войск во время воев и её актуальность в современное время.....	127
29.	Красикова Т.Ц. Национальный код культуры в невербальном поведении (на примере невербального поведения казахов и русских).....	132
30.	Бухарбаев М.А. Компетентность и профессионализм.....	134
31.	Росколюдько Н.И. Особенности проявления психологических защит у курсантов военного вуза.....	138
32.	Росколюдько Н.И. Исследование бессознательных влечений военных курсантов-медиков и студентов медицинской академии (по методу Сонди).....	143
33.	Исаналин Р.Ж., Яшин Д.С. Факторы, характеризующие условия эксплуатации воздушных судов.....	147
34.	Серик Н.Г. Разработка электронного учебного пособия по авиационному турбовинтовому двигателю АИ-24ВТ.....	151
35.	Сейтов Б.Б. Теоретическая основа исследования организации воспитательной работы курсантов.....	158
36.	Овсиенко А.С. Значение лабораторных занятий по физике в изучении специальных дисциплин курсантами высших военных учебных заведений.....	167
37.	Абдильдинов А.Т., Танатов М.К. Қазақ тілінде оқып бітірген балалардың әскери жоғары оқу орындарында төмен үлгерім корсету себебі неде?.....	170
38.	Темирашева Ш.Ж. Распространение русских слов в английском языке по периодам.....	174
39.	Утегенов Б. Қорғаныс саласына тартылған шетел инвестициялары.....	176
	Секция 2. Вопросы эксплуатации авиационной техники: современное состояние и перспективы	
40.	Бочков А.А. Особенности спутниковых РНС и перспективы их развития.....	184
41.	Буханов К.Т., Казаев К.М. Применение перспективных гидросистем на воздушных судах.....	188
42.	Волотов Е.М., Митрофанов И.В., Балык О.А., Зенков И.А. Система регистрации на базе видеокамер общего назначения.....	192
43.	Жукляев А.Ю. Основы выживания летного состава.....	197
44.	Жекешев А.К. Применение автоматизированной контрольно-проверочной аппаратуры в обслуживании воздушных судов.....	206
45.	Казиев К.М., Макаев Т.З. Беспилотные летательные аппараты – оружие будущего?.....	211
46.	Койшибаев Д.Н., Макаев Т.З. Подготовка пилотов-операторов беспилотных летательных аппаратов типа мультикоптеров.....	222
47.	Коптев А.Н., Куртаев С.Ж. Структурные методы в организации.....	229

	технического обслуживания авиационных электротехнических систем и пилотажно-навигационных комплексов.....	
48.	Дуйсембеков О.А. Вариант построение систем связи БПЛА для передачи информации в ТЗУ.....	237
49.	Исаналин Р.Ж., Яшин Д.С. Возможность и перспективы использования нанотехнологии в авиационной отрасли.....	242
50.	Бухарбаев М.А. М.К. Ұшу қауіпсіздігін қамтамасыз ету: (ұшу заңдарының) нормативтік базалық мәселелері туралы.....	247
51.	Тлегенов К.Ш. Проблемы обеспечения сохранности физико-химических свойств авиационных ГСМ при длительном хранении.....	251
	Секция 3. Физико-математические методы и модели создания новых технических устройств	
52.	Айжариков К.А., Куйшибаев Т.З. Цифровые фильтры и методы их проектирования в среде Matlab.....	256
53.	Юрков Н.К., Сергеев Д.М., Куатов Е.Ж. Фазовый кубит на основе «ангармонического» джозефсоновского одноконтантного интерферометра.....	259
54.	Юрков Н.К., Моисеев С.А., Кочегаров И.И., Горячев Н.В., Лысенко А.В. Виброзащита радиоэлектронной аппаратуры.....	263
55.	Юрков Н.К., Фролов С.И., Кочегаров И.И., Таньков Г.В., Данилова Е.А. Исследование методов повышения отказоустойчивост.....	267
56.	Ксенофонов Д.А., Клёнов В.К. К вопросам об организационной структуре сетей доступности систем связи.....	273
57.	Куатов Е.Ж. Флуктуационная проводимость высокотемпературных сверхпроводников.....	277
58.	Коптев А.Н., Куртаев С.Ж. Разработка структурно-дискриминантного подхода моделирования обслуживающих производств.....	281
59.	Ломоносов В.Н., Евдокиенко А.Д., Вологов Е.М., Зенков И.А. Метод подготовки данных для обработки материалов измерений с использованием новой интерполяционной формулы.....	285
60.	Менеев А.А. Подходы к решению проблем технического диагностирования радиотехнических устройств.....	289
61.	Сарсенбаева Р. К. О формуле Тейлора.....	292
62.	Таиров Ж.Л., Касимов Б.С., Клёнов В.К., Таирова Ф.Л. Помехоустойчивость когерентного приема дискретных сообщений при воздействии структурных помех.....	296
63.	Терещенко К.В., Капустин А.Г. Моделирование авиационного синхронного генератора с регулятором нечеткой логики в среде Matlab.....	304
64.	Хисматуллин Н.М. Современные тенденции радиоэлектронного противодействия.....	310
65.	Хисматуллин Н.М. Создание простых приложений для операционной системы ANDROID на основе встроенных шаблонов.....	314
66.	Сергеев Д.М., Куцанов С.К. Исследование транспортных характеристик неорганического соединения магния и бора.....	318
	Секция 4. Вопросы военной истории и тактики	
67.	Жазылбаев Ж.Ж., Бабич И.В. Современные формы и способы боевого противостояния в горных условиях местности.....	324
68.	Жакешов М.А., Садаков Б.Б. Казахская тактика ведения боя в пешем строю в 17-19 веках.....	328
69.	Жекешев А.К. Победа Амангельды Иманова в Урпекдогалском сражении.....	331
70.	Жухабаев Т.Ж. Организационная структура вооружение и тактика действий Игил..	335

71.	Бабич И.В. Тактика применения войск в борьбе с незаконными вооруженными формированиями. специальные войсковые действия.....	344
72.	Нурмагамбетова С.М. Образ батыров в формировании военной доблести и чести в деле воспитания	351
73.	Бабич И.В., Бекбаулиев А.О. Терроризм, как выражение противоречий современного мира.....	354
74.	Утегенов Б., Берекебаев К.М. Қазақстан геосаясатының қалыптасуы және дамуының өзгешіліктері.....	357

**СЕКЦИЯ 1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Е.В. Шелестюк

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,

Челябинск, Российская Федерация

shelestiuk@yandex.ru

66

**ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ И ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ
СИТУАЦИИ В ИНДИИ)**

В статье описываются особенности распространения английского языка на территории Индии, а также его влияние на социокультурные, политические, идеологические аспекты.

Ключевые слова: *Английский язык, хинди, билингвизм, трехязычие.*

Трендом современной глобальной языковой политики является двуязычие и трехязычие в мононациональных и многонациональных государствах. При этом в условиях монополярности в качестве всемирного lingua franca выдвигается английский язык, ему придается исключительный статус среди других языков мира. Проекция англоязычного двуязычия и трёхязычия на будущее рассматривается как безальтернативный курс развития человечества, утверждается, что подязыки глобальной науки и культуры будущего будут иметь в качестве своего кода английский язык.

Для обоснования англоязычной лингвистической гегемонии используется, в том числе, распространенная в настоящее время и гуманистическая по своей сути эколлингвистическая парадигма. Утверждается, в частности, что «современный экономический и технологический контекст требует культивирования глобального языка межэтнического общения, на роль которого подходит в настоящее время мировой английский язык. Иными словами, все желающие выйти на глобальный уровень коммуникации должны стать в обязательном порядке билингвами. Единственной опцией представляется распространение такой языковой экологии, при которой поддерживается индивидуальный билингвизм или даже «элитарный полилингвизм»» [Гришаева 2007]. Такое обоснование представляется нам парадоксальным, поскольку введение английского языка на одном уровне обучения с исконными языками определённо меняет естественно сложившуюся языковую ситуацию многонациональных государств, то есть меняет, фигурально выражаясь, равновесие языковой экосистемы. Это связано с тем, что английская лингвокультура более экспансивна, чем большинство других лингвокультур мира, она имеет тенденцию вытеснять местные языки из «высоких» социальных сфер коммуникации.

На протяжении ряда веков английский язык посредством торговли, военных действий, колониального захвата активно проникал на разные территории, влиял на языки и саму культуру народов. В постколониальную эпоху он официально признан первым либо вторым иностранным языком на многих зависимых землях. Однако англоязычный билингвизм и трехязычие исторически не сопровождалось и, собственно, не были нацелены на строительство и развитие национальных и этнических языков и культур. Британская языковая политика не предусматривала языкового строительства / развития на колониальных территориях или коренизации государственного управления на исконных языках. Думается, нельзя признать конструктивными такие проявления англосаксонской языковой политики, как, например, попытки упрощения языкового ландшафта и сокращения языкового разнообразия переводением в колониальный период многочисленных этносов и лингвокультур Индии на санскрит (после возникновения в Европе «моды» на этот язык) и на английский [Gupta-Basu 1999]. Или казус современного демонстративного мультикультурализма и номинального многоязычия в Австралии, в

которой столетиями происходил физический и этнокультурный геноцид коренного населения.

В зоне англоязычного влияния не выработано традиции и не ставится целью развивать дискурс среднего и высшего образования на национальных языках, подъязыки специальных дисциплин и наук. Например, в Африке и в Юго-Восточной Азии, включая Индию, обучение в старших классах средней школы проводится преимущественно, а в высших учебных заведениях - полностью на английском языке [Rao 2016: 8-10]. Научные труды в постколониальных странах, особенно в естественных науках, пишутся практически исключительно по-английски, эта тенденция в современных условиях однополярной гегемонии приобретает мировой масштаб. Такое положение вещей препятствует развитию подъязыков науки на коренных языках, а неравноправная интернационализация науки, расширяя и обогащая англоязычный сегмент, ведет к затуханию национальных сегментов научного исследования.

Также нет нацеленности на сохранение и упрочение культурной идентичности народов. Местные институты часто вытесняются и насаждаются те, которые приняты в англоязычном мире, либо происходит добровольное копирование англосаксонских институтов. Насажение англосаксонских институтов – важная часть корпоративно организованного контроля над институтами стран мира, закрепившее мировую иерархию.

Не стимулируется развитие, но отмечается регресс и духовное упрощение национальных литератур на исконных языках, произведений культуры, сведение их к уровню экзотической этнической культурной продукции. Еще чаще исконные сюжеты, мотивы, темы, проблемы и герои заменяются унифицированными шаблонами, принятыми в англоговорящем мире и распространенными по всему миру. Пресса также сводится к уровню «этноэкзотики» или унифицируется, черпая сюжеты из одних и тех же западных источников. Английская лингвокультура существенно меняет сам «код» и систему ценностей попавших в зону ее влияния народов.

Создается впечатление, что в попытке увековечить английский язык в качестве мирового, культурная, духовно-мировоззренческая и концептуально-историческая обусловленность знаний о мире языком, обозначенная еще В. Гумбольдтом, игнорируется. Это происходит несмотря на современные исследования по лингвокультурологии, так или иначе подтверждающие ее справедливость. Игнорируется и культурно-идеологическая основа самого дискурсивно-текстового материала, используемого в обучении английскому языку и других предметов на английском языке, однобокость учебников и пособий, издаваемых в большом количестве в центральных англосаксонских странах в рамках концепции «английского как товара» (English As Commodity) [McCallen 1989].

Как следствие экспансии и закрепления английского языка в «высоких» функционально-коммуникативных сферах, его внедрения в качестве второго или третьего, сворачивается суверенное развитие национальных языков, их обогащение за счет исконного вербально-понятийного, графического и морфосинтаксического материала, их жанрово-стилистическое усложнение, подъязыковая дифференциация. Заимствования лексики и целостных формул общения (транскрипцией либо калькированием) из английского языка полностью не ассимилируются, сохраняя изначальное графическое начертание. Что касается синтаксиса и морфологии, то английский язык - аналитический язык с чертами грамматической изоляции - проще большинства языков по синтаксическому строю и морфологической системе, и его активное внедрение может привести к упрощению и эрозии их грамматики.

Отметим, что российская традиция языковой политики, образования и просвещения коренным образом отличается от англосаксонской. Она исторически предусматривала институционализацию культуры, фольклора, литературы, театра на исконных языках народов в зоне российского влияния, коренизацию в местных условиях прессы, образования, науки, управления и делопроизводства, стимулирование непрерывного постепенного языкового строительства национальных языков, развитие их

жанрово-стилевых разновидностей, подязыков профессиональной коммуникации и науки на исконном материале, расширение лексико-понятийного состава, синтаксических структур и т.д. Так, присоединение значительной части Казахстана на рубеже XIX-XX вв. к России способствовало развитию казахской культуры, в том числе литературы, введению казахского языка как предмета в образование (серед. XIX в.), появлению светского образования на нем, развитию прессы (с 1870). Просветители А. Кунанбаев, И. Алтынсарин, Ч. Валиханов развивали литературный язык, записывали эпос и фольклор, переводили произведения писателей Азии, России, Европы, создавали оригинальные труды на казахском и русском языках. В XIX-XX вв. создавали произведения акыны М. Утемисов, Ш. Жарылгасов, С. Аронов, Д. Бабатаев, Ш. Канаев, М. Монкеев, Б. Кожаягулов, А. Найманбаев, С. Тастанбекова, А. Корамсин, Ж.-М. Байжанов, Дж. Джабаев. Советский период породил плеяду таких писателей как Г. Мустафин, С. Мауленов, Ж. Мулдагалиев, М. Ауэзов, А. Нурпеисов, Т. Ахтанов, Д. Досжанов, О. Сулейменов, С. Муканов, М. Каратаев и др. Российские и казахские лингвисты описывали и развивали казахский язык: А. Байтурсунов (внес изменения в арабский алфавит, описал казахскую грамматику), Н. А. Баскаков (классифицировал тюркские языки, развивал новый алфавит на основе латинской графики), С. А. Аманжолова (разработал казахский алфавит на кирилловской графике), М. Б. Балакаев, С. К. Кенесбаев и др. [БСЭ Т. 11 1969—1978].

Взаимное влияние русского и других языков, входящих в евразийскую зону, породило тесные исторические связи между ними, вербально-понятийные и структурные сходства. Долговременные взаимные влияния лингвокультур вызвали появление общей идентичности составляющих их национальностей [Шапошников 2009, Дианова 2011]. Р. Якобсон называл евразийское объединение языков евразийским языковым союзом, О. Трубочёв - русским, В. Топоров - центрально-азиатским. Это особый тип ареальной исторической общности языков, возникший на протяжении веков внутри обширной евразийской границы. Евразийский лингвокультурный союз сформировался еще в составе Российской Империи, в СССР и обновляется в СНГ при посредстве русского языка [Шапошников 2009]. Отмечается тесная связь развития языков и литератур евразийского языкового союза, общие формы общественного, правового, философского, научного, религиозного, этического и эстетического сознания его народов. При этом интернационалистическая идеология революции 1917 года не ослабила, но укрепила духовные узы евразийской цивилизации; евразийские писатели, поэты и мыслители в своем творчестве объединили национальные / цивилизационные и социалистические эгалитарные идеи и тем самым достигли вершин гуманистического отражения мира. Вмешательство в евразийское лингвокультурное развитие на равных английского языка и культуры, закрепивших иные цивилизационные коды, идеологию, приоритеты и ценности (индивидуализм, конкурентность, элитаризм, потребительство), может быть чревато культурной дезинтеграцией и социальной дезорганизацией Евразии.

Разумеется, суверенизация казахской лингвокультуры и ее переход от статуса миноритарной и заимствующей по отношению к русской лингвокультуре в СССР к статусу мажоритарной и дающей в независимом государстве Казахстан связаны со значительными сложностями. Однако этот постепенный процесс неизбежен. Желательно, чтобы в ходе этого процесса взаимное обогащение и интеграция казахской и русской лингвокультур продолжались, чтобы евразийский языковой союз сохранял самобытность и цивилизационную особость. Англоязычное трехязычие, на наш взгляд, этому не будет способствовать, но лишь нивелирует языковое пространство Казахстана под глобальный монополярный стандарт. Тот резон, обосновывающий трехязычие, что, поскольку английский в результате экспансии распространился в качестве *lingua franca* на большинство сфер международного общения, следует его сделать обязательным для изучения во всех странах, не представляется нам убедительным. Вопрос универсального языка международного общения или, по Э. Сепиру, международного вспомогательного языка (IAL) для мировой коммуникации, слишком сложен, чтобы решать его, во-первых,

практикой закрепления английского языка в качестве второго / третьего, а во-вторых, фактом навязывания его *by fiat*.

В качестве примера проблем, связанных с трехязычием, опишем языковую ситуацию в одной из стран, где англоязычное трехязычие имеет место уже давно – Индии. Наряду с государственным языком, языком национального большинства - хинди - и родным языком, разным для разных этносов, английский язык выполняет в Индии роль второго языка и обслуживает «высокие» функциональные сферы социальной коммуникации. В современной Индии английский язык является одним из 23 государственных языков, граждане должны изучать и знать его как основной язык межэтнического общения. Трехязычие сложилось в этой стране исторически, оно обусловлено рядом факторов, изначально - колониальным прошлым Индии, использованием в ней английского как языка взаимодействия колонии и метрополии, британской политикой распространения английского для межэтнического взаимодействия народов Индии. Англоязычное лобби использовало давление и принцип «разделяй и властвуй», чтобы английский язык стал лингва франка, т.е. общим средством коммуникации для носителей различных первых языков (сначала между англичанами и индийцами, а позже между самими индийцами) [Gupta-Basu 1999: 163].

После обретения Индией независимости в 1947 г. проводилась коренизация и национальное языковое строительство, касающееся хинди и других индийских языков; 14 сентября 1947 г. хинди был провозглашен государственным языком прежней британской колонии, был определен 21 официальный язык, на которых говорит значительная часть населения или которые имеют классический статус. Конституция Индии, принятая в 1950 году, предусматривала хинди в качестве единственного официального языка государства Индии, а английский язык смог получить статус официального языка спустя 15 лет, когда южные штаты выступили против хинди. В результате компромисса английский был принят в качестве официального языка (закреплено парламентским актом 1963 г.), и были даны заверения в том, что английский будет по-прежнему являться лингва франка. До конца 1980-х хинди не удалось закрепиться в качестве общего языка нации, в то время как английский отвоевывал утраченные позиции.

С 1990-х, после краха СССР и выдвигения США как монополярного глобального центра, английский язык начал быстро распространяться в качестве второго языка Индии. С одной стороны, шла интеграция государства в глобальный рынок с англоязычным центром, и Индия испытывала потребность в квалифицированных специалистах в различных сферах деятельности, что побуждало изучать английский язык для получения необходимого опыта зарубежных экспертов [English Language Education...]. С другой стороны, культивируемая извне мода, престижность, статусность английского языка, пропаганда того, что знание его обеспечит возможность учиться в лучших университетах и продвигаться в карьере, позиционирование английского как «нейтрального» в полиэтническом государстве, рекламирование его как «обещания свободы», «языка усиления» ('emancipatory promise' [Rao 2016]; 'language of power / empowerment' [Sharifian 2009]), языка социальной мобильности в неравноправном кастовом обществе обусловили спрос на английский со стороны населения.

Трехязычная формула предполагает изучение трех разных языков родной или/и региональный, государственный (хинди), второй или иностранный (английский в подавляющем большинстве случаев). Более подробно сочетания языковых курсов (composite courses) обозначены в [Meganathan 2015]. Более 90% учебных заведений на начальной и средней ступенях дают знания на английском [Rao 2016]. По числу носителей, согласно переписи, языки распределяются так: хинди (422 милл.), бенгальский (83 милл.), телугу (75 милл.), маратхи (71 милл.), тамильский (60 милл.), урду (51 милл.), гуджарати (46 милл.) и пенджаби (29 милл.) [Aula 2014]. По сферам функционирования в настоящее время в Индии сложилась другая иерархия языков, упрощенно:

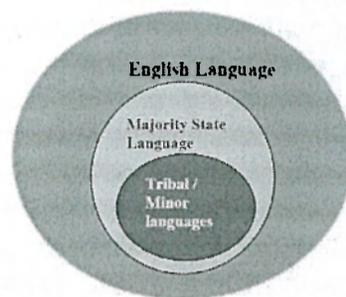

Рисунок 1 – Language Hierarchy in India [Meganathan 2015].

Государственные школы предоставляют, наряду с языковым образованием на государственном / региональном и родном языках, обучение английскому языку. Кроме того, в последнее десятилетие в Индии появилось значительное количество частных английских школ в городах и особенно в сельской местности, которые обещают студентам поступление в престижные высшие учебные заведения и получение рабочих мест в частных и государственных организациях, где требуется знание английского языка. Так, в 2012 году, почти 30% детей в Индии были зачислены в частные школы, к 2018 г. их число увеличилось [ASER 2013: 47]. Тем не менее, отмечается ряд трудноразрешимых проблем, связанных с англоязычным образованием.

Во-первых, реальность такова, что, хотя преподавание английского языка и является повсеместным, в большинстве штатов и для большинства индийцев оно ведется на недостаточно продвинутом уровне, и практически всегда абитуриенты при поступлении в высшие учебные заведения сталкиваются с языковой проблемой. Сторонники англоязычного образования требуют привлечения компетентных преподавателей со знанием «правильного» иностранного языка и дорогостоящей учебной литературы. Среди методик они предпочитают прямой метод, т.е. «погружение» в культуру изучаемого языка. Вместе с тем, предложение услуг англоязычных (британских / американских) преподавателей английского в качестве иностранного в Индии ограничено, потому что большинство школ, несмотря на поддержку правительства, финансово не могут позволить себе нанимать квалифицированных носителей английского языка для обучения детей. Существующее положение не может компенсировать и деятельность агентств, таких как NCERT, SCERT, EFLU (ранее CIEFL, т.е. Центральный институт английского и иностранного языков), RIE (региональные институты английского языка), университетских департаментов образования и НПО, которые проводят обучающие и ориентационные программы для национальных учителей и методистов. Внедряемые ими программы и методики зачастую не адекватны культурным и возрастным особенностям учащихся [Meganathan 2015: 62].

Статистика показывает, что знание английского языка у большинства граждан оставляет желать лучшего. По оценкам социологов, лишь около 2-5% (по оптимистическим подсчетам, 8-11%) жителей Индии являются англоговорящими [Basu-Gupta 1999; Montaut 2010]. Индийские студенты приходят в высшее образование и на рабочие места с неадекватными навыками английского языка, а, как упоминалось выше, «высокие» функциональные сферы коммуникации обслуживаются практически исключительно английским. Ведущие университеты и индийские компании выдвигают в качестве требования претендентам хороший уровень владения этим языком, понимания речи и текстов на нем. Но этот уровень невысок, и лишь один из пяти учащихся после 10 лет обучения в средней школе поступает в колледж [UIS 2015]. До 92-93% претендентов на управляющие должности и 65-75% на инженерные и медицинские должности отвергаются из-за плохого английского [Puri 2008]. Очевидно, что эти цифры не дают достаточных оснований для суждения о благополучной ситуации с английским языком в Индии. Как видно, английский язык вносит в эту область дополнительные сложности, которых не существовало бы, если бы высшее образование велось преимущественно на

хинди и / или региональном языке, принятом в том или ином штате.

Во-вторых, далеко не очевидно, что англоязычное образование способствует лучшему усвоению специализированных предметов, особенно точных и естественных наук. Напротив, ряд исследований показывает, что как раннее обучение английскому языку, так и преподавание большого количества предметов на нем не дает хороших результатов, т.к. ведет к запоминанию большей части информации без понимания и творческого использования знаний по специализированным предметам [Rao 2015, 2016]. Например, учащиеся, которые поступили в частные школы английского языка, демонстрировали худшие результаты по математике по сравнению с теми, кто поступил в частные школы с обучением на телугу [Muralidharan 2015]. Непродуманное трехязычие, предполагающее почти одновременное обучение на трех языках, еще более усложняет проблему. Знания большинства учащихся поверхностны, многие из них не справляются с учебной программой.

В-третьих, английский язык преподается субтрактивно, т.е. человек при этом не получает систематизированных знаний о родной культуре и языке. Лучшим же типом дву- и многоязычного обучения в настоящее время считается аддитивный, т.е. когда изучение второго и третьего (иностранного) языка происходит на основе родного [Rao 2016]. Англоязычное образование отчуждает представителей этнических меньшинств и «низших» каст как от исторически близкого хинди, установленного в качестве государственного, так и от собственных лингвокультур, меняя культурный код их носителей, способствуя глобальной политике англоязычной гегемонии. Двойственность положения этнических и социальных меньшинств (например, касты далитов), состоит в том, что, с одной стороны, для них образование на английском как «языке власти» (language of power) становится синонимом усиления (empowerment), а с другой, многие их представители понимают, что английский язык подрывает национальный дух индийцев, вторгаясь в ниши, выполняемые в суверенных государствах исконными языками: администрирования, массовой информации, образования, политических отношений и гражданского общества, литературы – и занимая их [Tharakeshwar 2014].

В-четвертых, английский язык не устраняет, а закрепляет неравноправие и неравенство. С одной стороны, это касается неравенства языков, языковой иерархии (см. схему выше), связанного с экспансивностью английского языка, разработанностью социальных технологий его продвижения и закрепления в «высоких» сферах управления, бизнеса, образования, культуры и т.д. С другой стороны, это касается закрепления социального неравенства. Действительно, представители индийского высшего и среднего класса имеют более легкий доступ к английскому языку, закрепляя за собой принадлежность к «внутреннему кругу» англофонов, к «внутреннему кругу власти и привилегий» [Ramanathan 1999]. Одновременно, для подавляющего большинства индийских студентов английский становится источником социального разделения и изоляции [Rao 2015, 2016]. Обещание социальной мобильности, которую знание английского языка якобы обеспечивает представителям этнических меньшинств и «низших» каст, оказывается ложным, большинство населения не достигает уровня, достаточного для получения высшего образования и квалифицированных рабочих мест. Таким образом, несмотря на огромные ресурсы, направленные на преподавание английского языка и двуязычие, больше людей, чем когда-либо, не могут приобрести необходимые им языковые навыки для того, чтобы добиться успеха в школе, получить удовлетворительную работу и участвовать в политической жизни общества и своих общин. «Лингвистический парадокс нашего времени состоит в том, что общества, которые выделяют огромные ресурсы для преподавания и обучения языкам, не смогли или не захотели устранить мощные лингвистические препятствия на пути полного участия населения в основных институтах современного общества» ([Tollefson 1991: 7], цит. по [Gupta-Basu 1999]).

В-пятых, как говорилось выше, англоязычное образование в средней и высшей

школе закрепляет стагнацию коренных языков, в т.ч. замедляет или останавливает в них развитие подязыков, жанров и стилей науки, профессиональной коммуникации, литературы, публицистики на исконном языковом материале.

Сторонники либеральной глобализации сетуют, что уровень образования в Индии является низким (например, [Why the world's biggest school system... 2017]). При этом проблемы образования, политической жизни и экономической ситуации увязываются со слишком большим участием центральной государственной власти, недостаточной автономизацией штатов, недостаточной приватизацией, низким владением английским языком. Утверждается, что меры по изменению системы языкового обучения в сторону увеличения англоязычного обучения способны улучшить как качество образования, так и экономическую ситуацию в стране. Это означает, что глобальные структуры в лице ряда англоязычных стран («international education hubs such as the UK, US, Canada and Australia») готовы вкладываться в образование, экономику отдельных индийских штатов и выстраивать с ними благоприятные отношения при условии закрепления английского языка в качестве *lingua franca*, англоцентричной глобализации и глобальной интеграции индийского высшего образования и науки. Эту линию выражает Британский совет по образованию [The Indian States Opportunities... January 2015], заявляющий об активном формировании глубоких связей с индийскими институтами, в т.ч. через исследовательские и обменные программы. Однако, в свете обозначенных выше данных возникают сомнения, что англоязычные образование и науки реально способствуют повышению их качества, постколониальный опыт Индии этого однозначно не подтверждает.

В настоящее время в отношении английского языка в Индии происходят изменения. С одной стороны, до недавнего времени государство нуждалось в квалифицированных специалистах со знанием английского языка, исходя из приоритетности экономического и дипломатического сотрудничества с англоязычными мировыми державами как фактора дальнейшего экономического и культурного развития. С другой стороны, тенденции последних лет показывают, что однополярный мир с англоязычным доминированием уходит в прошлое. И, несмотря на популярность изучения и статус мирового языка, английский начинает терять свои позиции. В последнее время предпринимаются более систематические усилия по укреплению индийских языков как языков знаний. В 2012 году был создан Центр индийских языков в области высшего образования, который стремится создавать программы и материалы на индийских языках и внедрять их в учебные планы. В рамках деятельности этого центра пишутся учебники и междисциплинарные хрестоматии, делаются переводы с других индийских языков и английского, аудио и видео материалы, создаются цифровые ресурсы [Niranjana 2013]. Одновременно изучаются стратегии двуязычной и многоязычной педагогики, лоббируются университетские гранты и повышение зарплаты для преподавателей, продвигающих индийские языки в системе образования, университеты (напр., Азима Премджи) создают механизмы, позволяющие отойти от английского как единственного языка обучения в высшей школе [Rao 2015, 2016]. В свете последних шагов национально-ориентированного правительства Нарендры Моди в области языковой политики, есть вероятность, что произойдет ограничение английского языка за счет более широкого изучения коренных языков, прежде всего, хинди. Так, в 2017 г. изучение хинди стало обязательным для учеников с 1 по 10 класс государственных школ, аффилированных с центральным советом по делам среднего образования [Studying Hindi... 2017]. В 2014 г. премьер-министром Моди был подписан законопроект, ограничивающий использование государственными служащими английского в блогах и социальных сетях Google, Facebook, Twitter. Предпочтение необходимо отдавать хинди, учитывая его историческую и культурную ценность, либо включать в свою речь лексику английского и хинди. Мотивацией для чиновников должно служить денежное вознаграждение в размере 2 тыс. рупий ежедневно. Такое решение вызвало поддерживаемую сторонниками англоязычной протестную кампанию среди носителей

других коренных языков, утверждающих, что граждане говорят на 100 различных языках, при этом количество носителей хинди составляет лишь около 40% населения. Правительство заняло компромиссную позицию и, согласно последним изменениям, внесенным в законопроект, реформа коснется только северных регионов [Власти... 2014].

На распространение в стране неродного языка влияет языковая политика в глобальном и национальном масштабе. Тенденции лингвокультурной интеграции / суверенизации и языковой политики говорят о том, что, вероятно, в будущем обучение в учебных заведениях Индии будет проводиться на хинди и языках национальных меньшинств. Английский язык останется частью (в качестве иностранного языка) многоязычной экологии страны [Raо 2016].

Литература

1. БСЭ Большая советская энциклопедия (3-е изд.). Том 11. М.: Сов. энциклопедия, 1969—1978.
2. Власти Индии решили отказаться от английского языка / Росбалт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/08/11/1302622.html> (дата обращения: 20.04.2017).
3. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве (функциональный аспект). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2007.
4. Дианова Л.П. Русский язык в речевой культуре билингвов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2011.
5. Шапошников А.К. Академик О. Н. Трубочев о роли русского языка в СССР и СНГ // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии: Материалы 2-го международного конгресса / Отв. ред. Н. Ж. Шаймерденова. Астана: ИД «Сарыарка», 2009. С. 71.
6. *ASER (Annual Status of Education Reports 2014 and earlier)*, New Delhi: ASER Centre. URL: <http://www.asercentre.org>
7. Aula, Sahith. (2014) The Problem with the English Language in India / *Forbes*, Nov 6, 2014. URL: <https://www.forbes.com/sites/realspin/2014/11/06/the-problem-with-the-english-language-in-india/#51f6a2b8403e>
8. *Bilingual Education in India Education* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ukessays.com/essays/education/bilingual-education-in-india-education-essay.php> (дата обращения: 18.02.2017).
9. English language education in India, статья [Электронный ресурс]. URL: <https://saundz.com/english-language-education-in-india/> - (дата обращения: 25.02.2017).
10. Gupta-Basu, A. (1999) *The Trap of English as Universal Medium in Colonial and Postcolonial Discourse on India. A Historical Review of Attitudes towards English in India*. (Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie im Fachbereich Erziehungswissenschaften der Johann-Wolfgang-Goethe-Universität zu Frankfurt am Main) Frankfurt am Main: University of Frankfurt.
11. McCallen, B. 1989. English: A World Commodity. The International Market for Training in English as a Foreign Language. *Special Report 1166*, London: The Economist Intelligence Unit.
12. Meganathan, R. (2015) English Language Education Situation in India: Pedagogical Perspectives // *The Journal of English as an International Language* 10 (1): 48-66.
13. Montaut, A. (2010) English in India: the role of the elite in the national project // *Problematizing Language Studies, Cultural, Theoretical and Applied Perspectives, Essays in Honor of Rama Kant Agnihotri*. I. Hasnain & S. Chaudhary. New-Delhi, Inde: AAKAR BOOKS. Pp. 83-116.
14. Niranjana, T. (2013) Indian languages in Indian higher education. *Economic and Political Weekly*, 48 (12), 23 March, 14–19. See

http://download.tiss.edu/School_of_Education/CILHE/EPW_report_Indian_Languages_in_India_n_Higher_Education.pdf.

15. Puri, A. (2008) English Speaking Curse. *Outlook*, 24 March. See <http://www.outlookindia.com/article/English-Speaking-Curse/237015>.

16. Ramanathan, V. (1999) 'English is here to stay': A critical look at institutional and educational practices in India. *TESOL Quarterly* 33(2), 211-31.

17. Rao, A. Giridhar. (2015) The foreign medium: English and other non-mother tongues in India / *The Gandhian Idea* December 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teacherplus.org/2015/december-2015/the-foreign-medium-english-and-other-non-mother-tongues-in-india> (дата обращения: 24.03.2017).

18. Rao, A. Giridhar. (2016) The (Illusory) Promise of English in India // *Why English? Confronting the Hydra*. Bristol: Multilingual Matters. P. Bunce, R. Phillipson, V. Rapatahana and R. Tupas (eds.) Pp. 197–207.

19. Sharifian, F. (2009) English as an International Language: An Overview // *English as an International Language Perspectives and Pedagogical Issues*. Edited by Farzad Sharifi. Bristol: Multilingual Matters. Pp. 1-10.

20. Studying Hindi to become mandatory for Class 10 students of KV, CBSE affiliated schools / *India Today* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/cbse-972061-2017-04-18> (дата обращения: 20.04.2017).

21. Tharakeshwar, V. B. (2014) *Caste and Language: The Debate on English in India in English in Dalit Context*, Ed. Alladi Uma, Suneetha Rani and Murali Manohar. ISBN: 978-81250-5519-8 Orient Blackswan.

22. *The Indian States Opportunities for International Higher Education Collaboration*, January 2015. www.britishcouncil.org/education/ihe

23. Tollefson, J.W. (1991) *Planning Language, Planning Inequality: Language Policy in the Community*. London: Longman.

24. UIS (UNESCO Institute of Statistics) (2015) *Education: Gross enrolment ratio by level of education – India 2012*. See <http://data.uis.unesco.org/>

25. Why the world's biggest school system is failing its pupils / *Economist*, 8th 2017.

- 2) әлем және ұлттық саясаттанудың жетістіктерін оқытуда негізгі саясат білімін қалыптасыру;
- 3) әскери – соғыс мамандығының қызметін пайдалану да креативтік, ғылыми-парктикалық сынды, рационалды бағытты ойлау, конструктивтік қатысуларға бейімделу;
- 4) әртүрлі мемлекеттер мен әлем аймақтарындағы мемлекеттер ерекшеліктері мен заңдылықтарын туралы білім негіздерін қалыптастыру;
- 5) әлем саясатында және халықаралық қарым-қатынастарда болып жатқан үрдістер туралы білім негіздерін қалыптастыру;
- 6) Қазақстан Республикасының қазіргі геосаясаттық жағдайын және Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының басымдылық негіздерін кешенді қалыптастыру;
- 7) курсанттарға қауінсіздіктер мәселелерін түсіндіру – мемлекеттік, ұлттық, әскери, соғыс, геосаясаттық және т.б.;
- 8) саясаттану және геосаясаттың санаттарының (категорияларының) талдауда әскери-соғыс саясаттының санаттарын (категорияларын) заманауи әлем саясаты және Қазақстан Республикасы саясаттары негізде оқу-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- 9) Қазақстан Республикасының саясат жүйесінің қалыптасу өзгешіліктері (спецификалары) және қызмет жасауы;
- 10) Заманауи халықаралық қарым-қатынастар жүйесі, Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының идеологиялық ілімінің (теорияның) негізгі санаттарын (категорияларын) қалыптастыру және дамыту;
- 11) Қазақстан мемлекетінің идеологиялық көзқарастарының негізі және ерекшеліктері және оның қазіргі қоғамдағы рөлін анықтау, ғылыми тұрғыдан дәлелдеу.

Әдебиеттер

1. Филатов А.С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении. /Монография/. – М.: ООО «Проспект», 2014.
2. Исаев Б.А. Геополитика. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006.
3. Қазақ ССР-нің экономикасын тұрақтандыру және нарыққа кошу бағдарламасы. – А.: Қазақстан, 1991.
4. Назарбаев Н.Ә. «Әлем. ХХІ ғасыр» манифесі. 2016 жылғы 1 сәуір. – Астана: ҚазАқпарат, 2016. – АҚШ астанасы Вашингтонда өтіп жатқан ядролық қауінсіздік жөніндегі төртінші саммит шеңберінде Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Әлем. ХХІ ғасыр» манифесі жария етілді. // www.inform.kz/.../nursultan-nazarbaevty-n-alem-hhi-gasyr-manifesi_a2890443.
5. Сирота Н.М. Геополитика. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2006.

Басуға қол қойылған күні 17.05.2018
Қалыбы 60x84¹/₁₆. Есепке алынатын баспа табағы 45,05
Таралымы 100

ЖК С. Т. Жанәділов баспаханасында
дайын оригинал-макеттен басылған

Ақтобе қаласы, Ағайынды Жұбановтар көшесі, 278А